

5. *Laguette S.M.* The Global Ethnopolis. Chinatown, Japantown and Manilatown in American Society. New York: Palgrave. University of California at Berkeley, 2000.
6. *Курто О.И.* Понятие «русские харбинцы» и его современное значение // Этнографическое обозрение. 2011. №1.
7. *Тен Н.В.* Представления современных китайцев о русском народе и его основных чертах // Этнографическое обозрение. 2010. №4.
8. *Мяо Хуэй.* Русская эмиграция в Харбине: взаимодействие двух культур // Гуманитарный вектор. 2015. №2 (42).
9. *Иванов В.С.* Харбин. 20-е годы. Из неопубликованного. Л., 1994.
10. *Мещераков А.Ю., Антропов О.К.* Русская диаспора на китайской земле: вариант культурной гибридности // Journal of Frontier Studies. 2017. №2(6).

References

1. *Young Robert J.C.* Colonial Desire: Hybridity in Theory, Culture and Race. London, N.Y.: Routledge, 1995.
2. *Bhabha Homi K.* The location of Culture. London, New York: Routledge, 1994.
3. *Yakushenkov S.N.* Cultural processes in heterotopic spaces (on the example of the Lower Volga region) // Kochevye narody Juga Rossii: Istoricheskij opyt i sovremennost'. 2016. №1.
4. *Yakushenkov S.N., Yakushenkova O.S.* The frontier stages typology through the prism of gender interethnic relations: the Wild West and Low Volga historical experiences // Kaspiskij region: politika, ekonomika, kultura. 2013. №3 (36).
5. *Laguette S.M.* The Global Ethnopolis. Chinatown, Japantown and Manilatown in the American Society. New York: Palgrave. University of California at Berkeley, 2000.
6. *Kurto O. I.* The concept of «Russian Harbinians» and its modern meaning // Ethnographicheskoe obozrenie. 2011. № 1.
7. *Ten N.V.* Representations of modern Chinese about the Russian people and their main features // Ethnographicheskoe obozrenie. 2010. № 4.
8. *Miao Hui.* Russian emigration in Harbin: the interaction of two cultures // Humanitarnyj vector. 2015. №2 (42).
9. *Ivanov V.S.* Harbin. 20-th years. From the unpublished. Leningrad, 1994.
10. *Meshcheryakov A.Yu., Antropov O.K.* Russian diaspora in Chinese: variant of cultural hybridity // Journal of Frontier Studies. 2017. № 2 (6).

УДК 122/129

И.А. АПОЛЛОНОВ, И.А. ЧИСТИЛИНА

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ДИАЛОГА В СОВРЕМЕННОМ КОММУНИКАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ¹

Аполлонов Иван Александрович, кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Кубанского государственного технологического университета (Краснодар, ул. Московская, 2), obligo@yandex.ru

Чистилина Ирина Александровна, кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Кубанского государственного технологического университета (Краснодар, ул. Московская, 2), irina_chistilina@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется осмысление проблемы диалога в традиционной культуре. Выявлен ряд проблематичных моментов ее трансформированного состояния, связанного с изменениями, происходящими в современном коммуникационном пространстве.

Ключевые слова: коммуникация, диалог, традиционная культура, постмодернизм.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российской Федерации в лице Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках реализации Федеральной целевой программы «Русский язык».

UDC 122/129

I.A. APOLLONOV, I.A. CHISTILINA

**TRANSFORMATION OF THE PROBLEM OF DIALOGUE
IN THE MODERN COMMUNICATION SPACE**

Apollonov Ivan Aleksandrovich, PhD (filosofical sciences), associate professor of the Kuban state technological university (Krasnodar, Moskovskaya str., 2), oblige@yandex.ru

Chistilina Irina Aleksandrovna, PhD (filosofical sciences), associate professor of the Kuban state technological university (Krasnodar, Moskovskaya str., 2), irina_chistilina@mail.ru

Abstract. The article analyzes how the problem of dialogue was interpreted in traditional culture, as well as identified a number of problematic moments of its transformed state, associated with changes occurring in the modern communication space.

Keywords: communication, dialogue, traditional culture, postmodernism.

Проблемы языка, коммуникации, диалога стали основополагающими в философском дискурсе 20-го века. Начиная с аналитической философии, которая провозгласила объектом своих изысканий язык, герменевтической традиции в лице Г. Гадамера и М. Хайдеггера на Западе и М. Бахтина в России, заканчивая теорией коммуникативного действия Ю. Хабермаса и учением о коммуникативных сообществах К.-О. Апеля, проблема коммуникации, диалога так или иначе составляет центр размышлений гуманитарных дисциплин. Однако тема не нова и имеет свои источники еще в античности. Но, как это часто случается в философии, античные греки говорили не совсем о той же самой проблеме диалога, о которой размышляем мы сегодня. Сам диалог и связанные с его реализацией проблемы в глобализирующемся мире приобретают иные коннотации, иное звучание.

Цель нашей статьи – проанализировать, как проблема диалога осмысливалась в традиционной культуре, а также указать на ее современное трансформированное состояние, связанное с изменениями, происходящими в современном коммуникационном пространстве.

Диалог – сложная, наполненная различным содержанием специфическая форма человеческого взаимодействия. Проблематичность диалога осознавалась еще Сократом, Платоном, Аристотелем. Как пишет А.Ф. Лосев: «Античная философия, как и античная литература, немислима без вечной постановки все новых и новых вопросов, без напряженных исканий ответа на них, без страсти к спорам» [1, с. 95]. В этих вечных спорах вырабатываются базовые принципы ведения диалога: отказ его участников от предварительного обладания истиной; обязательность некой целостности сюжета, то есть общего предмета обсуждения; признание свободы в самоопределении собеседника, но также поиск разумных общих оснований. То есть диалог – это не просто обмен репликами, но активный поиск, желание быть услышанным и способность слышать Другого. В процессе развития всей античной культуры вырабатывается метод ведения диалога как способа открытия истины, диалектика.

Однако диалектический метод рассуждения направлен на самоидентификацию истину, в которой в процессе синтеза, противоречия оказываются сняты. В итоге мы получаем через много столетий застывшую систему Г. Гегеля, в которой «я» растворилось в безличном сверхиндивидуальном разуме, а это в свою очередь привело к невозможности дальнейшего ведения диалога, так как трансцендентальная логика привела к утрате отдельным индивидом статуса самостоятельно мыслящего субъекта. Та истина, к которой обязана стремиться душа с точки зрения мыслителей с его логикой общеобязательности и всеобщности приводит к возникновению культуры Нового времени, в которой разум и Просвещение отодвинули диалог на второй план, культура

стала застывшей. Завершенное произведение литературы, науки или философии выступало как некий эталон культуры, к которому, с одной стороны, все должно стремиться, с другой – которому противопоставлялись произведения низовой культуры, будучи незавершенными, а порой и неприличными. Этот процесс хорошо описан М. Бахтиным в его работе «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса» [2], в которой философ анализирует народную культуру, так называемую «смеховую», и ее противостояние официальной культуре. Таким образом, культура в самой себе оказывается диалогичной, так как происходит в ней самой оппозиция высокой и низовой культур.

Любая культура выражает себя через язык. Иная локальная культура представляет интерес, поскольку язык, на котором она говорит, нам не вполне понятен. В противном случае, если мы встречаем нечто тождественное, это не вызывает интереса, так как не требует интерпретации, не несет новых смыслов. Так как та область непересекаемого, непонятного, с одной стороны, требует понимания, с другой – выступает предпосылкой проникновения в область нетождественного, нетривиального.

На рубеже 19-го – 20-го вв. философы с необходимостью стали отмечать разрушение сложившейся системы культуры модерна, которая развивалась начиная с античности. Начиная с 50-х годов 20-го века мы можем констатировать беспрецедентные изменения структурообразующих компонентов всей системы культуры в целом. Становление информационного глобального пространства подчиняет себе традиционные элементы культуры, изменяя традиционную культуру коммуникации. Когда глобальное коммуникационное пространство появилось, мы полагали, что это просто средство, которое упрощает, облегчает процесс коммуникации, нивелируя пространственно-временные трудности. Однако это не так. Современное коммуникационное пространство существует по собственным законам и правилам, превращаясь из средства в среду. Мы оказались все вовлеченные в эту среду, вынужденные говорить на одном языке, уже сейчас начинают господствовать интегративные процессы в языке: человечество начинает говорить на языке стран, господствующих в нем. Современные исследователи в массе своей приветствуют происходящие изменения, надеясь на то, что современные средства коммуникации позволят разным странам, культурам общаться более продуктивно. Сама тема диалога, диалога культур (в зависимости от направления исследования) стала почти сакральной, превратилась в некую прекрасную идею, которая нас всех должна спасти [3, с. 119-123]. Является ли современная коммуникация диалогом или здесь происходит подмена понятий?

Первое условие диалога: нацеленность на открытие истины, ее поиск. Современная философская парадигма в лице постмодернистов отвергает истину как таковую. В результате мы получаем общение на уровне совпадающих компонентов культур, в коммуникационном поле которого преобладают общие оценки, общие стереотипы, общедоступные, наиболее простые компоненты структуры. Мы можем понять друг друга, но на уровне совпадения или тождественности [4]. Возникает феномен общения ради самого общения (не потому ли в современных социальных сетях о человеке судят по количеству контактов и лайков?). Люди в чатах и на форумах общаются со своим зеркальным отражением, производя много действия и заполняя пространство огромным количеством информации в царстве самотождественности. Если диалог выстроен с мыслью о том, что у участников могут быть разные позиции, но есть некая общая для всех истина, то общение разворачивается в поиске этой истины. Но если же истины нет, то Другой мне фактически становится ненужным, так как Я сам гарант и источник истинности. Я могу чего-то не знать, тогда другой человек становится лишь источником информации, а так как машина гораздо более осведомлена, то лучше спросить Google. Так, Зигмунт Бауман называет современные социальные сети «западной», «социальные медиа не учат нас диалогу, поскольку в них легче уклониться от противоречий» [5].

С наличием общего предмета диалога в современном медиапространстве тоже не все так просто. Знание и общение, становясь все более массовыми, претерпевают изменения на качественном уровне. Расширение внешних пределов может проявлять себя не только как общедоступность (в любое время в любой точке земного шара, где есть интернет), но также

в утрате целостности, в формировании фрагментарного и дискретного во всех проявлениях культуры от философии до науки и искусства. Расширение объемов информации ведет к утрате содержания, метапредметности.

«Практика самотиражирования имплицитно несет в себе опасность полного выхолащивания самой идеи ценности текста: если можно публиковать все что угодно, то теряется возможность найти в гиперпотоке информации нечто достойное внимания» [6, с. 65-73]. Теряют всякий смысл вообще ценности, а с ними перестает быть важным и человек. Расползание границ текста, личности, культуры ведет к однородности, потере содержания при максимально выраженной форме. В рамках постмодернистской картины мира Я растворяется в формах всевозможного дискурса, становится деперсонализированным. В гиперреальном пространстве симулякров знание превращается в информацию. Информация, будучи отчужденной от конкретного человека, обладает способностью к копированию и передаче, знание же может быть только личностным. Срабатывает то, чему М. Хайдеггер давал название *Gestell* [7]. Переставая воспринимать мысли, произведения искусства, мы начинаем их потреблять. Если раньше человек через соприкосновение с культурой приобщался к высшим смыслам, находя в себе личность, то сейчас культура симулякров гиперреальности оставляет лишь возможность самовыражения, отвергая вообще какой-либо смысл.

Наша статья указывает лишь на некоторые проблемы, связанные с реализацией диалога в современном коммуникативном пространстве, имея пропедевтический характер. Если рассматривать проблему исторически, то любая революция или в принципе некое глобальное изменение оказывается состоящим из маленьких одномоментных актов, рутинных дел сегодняшнего дня. Заменит ли информация знание? Умрет ли диалог как форма мышления и поиска человеком самого себя и истины в этом мире? Наверное, ответы на эти вопросы во многом зависят от каждого из нас.

Литература

1. Лосев А., А.А. Тахо-Годи Ф. Платон. Аристотель. М., 1993.
2. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1965.
3. Агальцев А.М. Диалог в философии // Омский научный вестник. 2012. № 5(112).
4. Миронов В.В. Трансформация культуры в пространстве глобальной коммуникации. URL:<http://www.mediascope.ru/трансформация-культуры-в-пространстве-глобальной-коммуникации>
5. Бауман З. Социальные медиа как западня. URL: <http://gefter.ru/archive/17336>
6. Межуев В.М. Диалог как способ межкультурного общения в современном мире // Вопросы философии. 2011. № 9.
7. Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993.

References

1. Losev A.F., Taho-Godi A.A. Platon. Aristotel. Moscow, 1993.
2. Bahtin M.M. Tvorchestvo Fransua Rabelais i narodnaya kultura Srednevekovya i Rennessansa [Creativity Francois Rabelais and folk culture of the Middle Ages and Renaissance] Moscow, 1965.
3. Agalcev A.M. Dialog v filosofii // Omskij nauchnyj vestnik. 2012. № 5(112).

4. *Mironov V.V* Transformaciya kultury v prostranstve globalnoj kommunikatsii [Cultural transformations in the Global communication environment]. URL:<http://www.mediascope.ru/transformaciya-kul'tury-v-prostranstve-global'noj-kommunikacii>

5. *Bauman Z.* Socialnye media kak zapadnya [Social media as a trap] // URL: <http://gefter.ru/archive/17336> (data obrashcheniya: 16.11.2017)

6. *Mezhuev V.M.* Dialogue as a way of intercultural communication in the modern world // *Voprosy filosofii*. 2011. № 9.

7. *Hajdegger M.* Vremya i bytie [Time and Being]. Moscow, 1993.

